

Неву не выпит

Он взял чистый лист бумаги и нарисовал центральную акваторию Невы между Стрелкой Васильевского острова, Петропавловской крепостью и Дворцовой набережной, от Троицкого до Дворцового и Биржевого моста. Вся эта площадка, по замыслу **ЭДУАРДА КОЧЕРГИНА**, главного художника **Фкадемического Большого драматического театра имени Товстоногова**, должна была стать своеобразной сценой церемонии празднования 300-летия Петербурга. Были сделаны чертежи, проект, макет (его сейчас показывают в Германии), однако на главную композиционную идею денег так и не собрали.

Беседовала **Ильмира Степанова**

— На Неве есть такое место, которое использовал еще Петр I. Если провести прямую линию через Неву от Невских ворот Петропавловской крепости до Фельтоновской пристани напротив Иорданского подъезда Зимнего дворца, точно посередине есть мель. Там глубина — всего 4,5–4,7 метра. Нева в этом месте разделяется на два рукава, течение ослабевает, поэтому гребцам здесь легче табанить, то есть удерживать лодку веслами.

Каждую весну после ледохода Петр I приплывал сюда на своей лодке. Из Петропавловской крепости подходила лодка коменданта, а со стороны Адмиралтейства — морского адмирала. Они торжественно объявляли императору, что фарватер проверен, Нева очищена ото льда и готова к судоходству. Затем преподносили ему серебряный кубок — государь зачерпывал речную воду и пил ее. В этот момент с Петропавловки стреляли пушки: это был сигнал к открытию навигации, и со стороны залива в центральную акваторию Невы входили гости — купеческие корабли балтийских стран. Их приветствовали салютом.

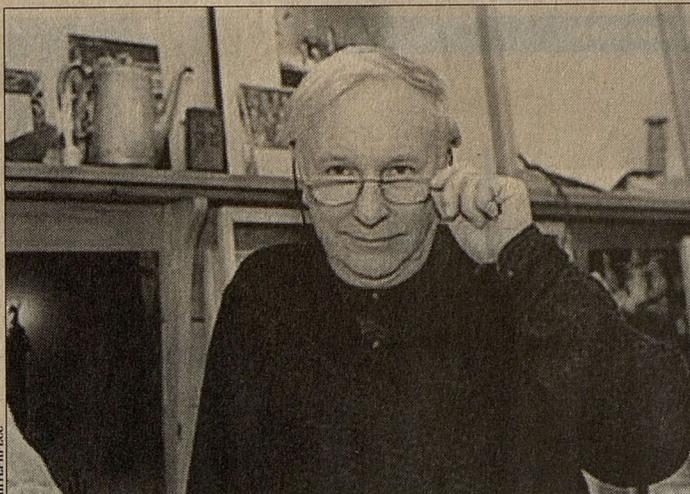
Этот обычай существовал вплоть до 1916 года: все российские императоры каждую весну торжественно «принимали» фарватер Невы (правда, начиная с императриц, — не выходя из дворца). Однако после революции историческая традиция была забыта. Было бы хорошо возродить ее во время юбилейных торжеств, чтобы фарватер Невы «принял» президент России Владимир Путин, приветствуя корабли из разных стран.

— **Туже в лодке?**

— Нет, я хотел поставить на понтонах восьмигранник диаметром 46 метров, который проектировщики назвали «шайбой». Эту площадку отлично было бы видно с набережных и с мостов, ведь это место — своеобразный центр «чуп города».

На самом верху предполагалось установить барочную фигуру Нептуна в духе Растрелли, который первым создал образ любимого персонажа Петра I. Его Нептун — энергичный и стремительно шагающий на Запад.

На плавучей сцене должна была происходить вся ритуальная часть праздника: открытие, приветствие президента, театрализованное представление «Выборы царицы Невы», парад парусников и яхт и другие события. Вечером вдоль мостов, украшенных военно-морской символикой, забили бы многочисленные фонтаны, а сама сцена с Нептуном превратилась бы в огромный фонтан с подсвеченными фейерверками. Но...

Главный художник АБДТ им. Товстоногова Эдуард Степанович Кочергин

ничего этого не будет. Говорят, французы подарят какие-то фонтаны, будет «танец яхт», но кого этим удивишь?! Сейчас хотят устроить такой праздник, который обычно делали на белые ночи и во время предыдущих празднований Дня города.

— **А где же тогда будет выступать президент?**

— Этот вопрос пока остается открытым. Его выступление с воды было бы исторически оправдано и услышано тысячами и тысячами людей. А теперь даже не знаю... Наш город строился как имперский, не для народа. Здесь нет такого места, как, например, Красная площадь в Москве, которая вмещает до полутора миллионов человек. Дворцовая — интерьерная площадь, она рассчитана всего на 80–90 тысяч. Цари в Петербурге обычно выступали перед элитными частями армии на плацу. На 100-летие Петербурга в 1803 году Александр I обратился к ним на Сенатской площади, в 1903 году Николай II — на Марсовом поле. На балкон Зимнего дворца император выходил в последний раз в Кровавое воскресенье в январе 1905 года, и после всего, что случилось, царствующие особы там больше не появлялись.

— **Эдуард Степанович, какие из предложенных вами идей праздника в акватории Невы все-таки удалось реализовать?**

— И сто, и двести лет назад праздник начинался с родовой иконы бояр Романовых — иконы Спаса Нерукотворного образа, которая принадлежала лично Петру I и сопровождала его во время Полтавского сражения. В 8 часов утра била пушка, служители церкви во главе с Владыкой выносили икону из домика Петра I на Петроградской стороне, садились на специальное судно и провозили по Неве. Когда судно проходило мимо Невских ворот Петропавловской крепости, икону приветствовали 33 залпами пушек (по числу годов жизни Христа). Затем причаливали к пристани Дворцовой набережной напротив Иорданского подъезда Зимнего дворца, и начинался крестный ход, к которому присоединялся царь. Все шли в Исаакиевский собор, и там совершался молебен.

Сейчас икону, которая хранится в Спасо-Преображенском соборе, по Неве провозить не будут, все пройдет тише и скром-

Кочергин показывает макет губернатору В.Яковлеву

нее. Но Церковь собирается совершить крестный ход с ней 27 мая, в день праздника города.

Другой исторический ритуал — когда почетные граждане города преподносили императору юбилейную медаль с изображением Петра I, чтобы он возложил ее на саркофаг основателя Петербурга после торжественной панихиды в Петропавловском соборе. Памятную медаль к 300-летию вроде делают, это будет.

— **Если сравнивать предстоящий праздник со 100-летием или 200-летием...**

— Сравнивать очень трудно. В 1903 году весь Невский проспект был украшен панно, посвященными жизнеописанию Петра I. В начале Невского — Петр-плотник, строящий крепость, Адмиралтейство, корабли; на Знаменской площади (ныне Восстания), в Триумфальной арке, — сцена спасения рыбаков. Все это было исполнено замечательными художниками, среди которых были ученики Ильи Репина.

Кроме того, в Летнем саду открылась большая выставка, посвященная Петру, — специально выстроенная на аллеях временная картинная галерея. В 1803-м, в 1903-м и даже на 250-летие города, которое из-за смерти Сталина вместо 1953-го праздновали в 1957 году, выпустили памятные медали с изображением основателя Петербурга. В 1957 году повесили только один большой портрет Петра (на университетское здание Двенадцати коллегий), но повесили, я это помню. А сейчас не уверен, найдутся ли деньги хотя бы на один. Я хотел поднять на аэростатах возле Петропавловки два больших портрета: Петра Великого и покровителя Петербурга святого Александра Невского. Но от этого пришлось отказаться: нет средств.

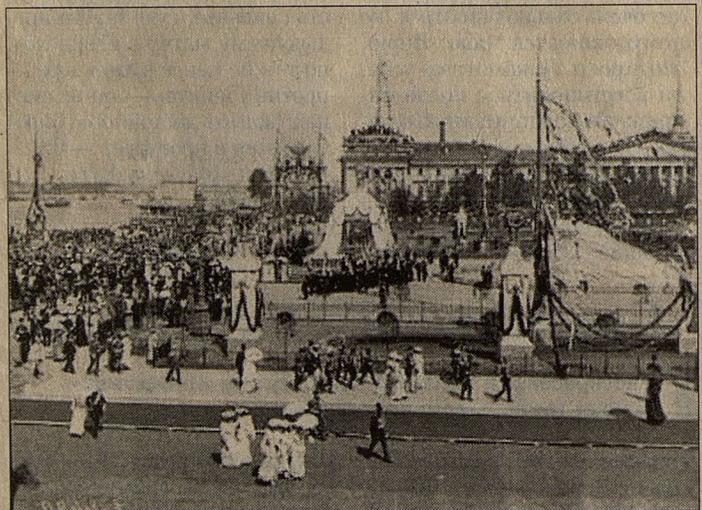
Неоднократно в юбилейные дни вся Петропавловская крепость была подсвечена горящими факелами. Так было и во время празднования 250-летия, когда по всему контуру Петропавловки тоже горели факелы — провели газ, и было очень красиво. Теперь пожарные запретили. В проекте я предлагал поставить треножники возле крепостных стен прямо в воду, и зажечь. Но, говорят, деньги есть только на три минуты горения.

— **Как вы вообще относитесь к современным городским праздникам?**

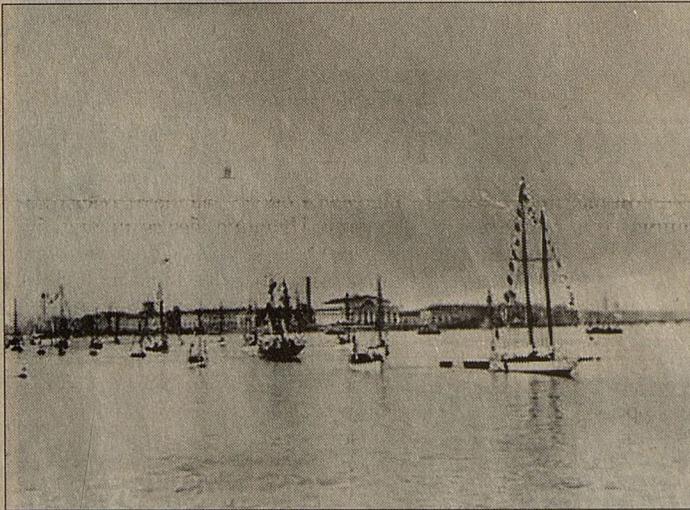
— Можно сказать, их сейчас нет. Существовала традиция, она нарушена. Петр I календарно соединил языческие народные праздники и светские европейские карнавалы, ассамблеи. Русские маскарады стали традицией, привлекавшей в город многочисленных туристов, так как маскарады проходили параллельно со святками и масленицей, когда в России еще лежит снег, и они здесь были связаны с зимними забавами. Маскарадные люди, стоя на вейках — низких финских санях, — съезжались на бал то в один, то в другой дом. Кстати, как только Суворин построил здание Большого драматического театра, он устроил первый маскарад сезона у себя, так что мой театр тоже имеет отношение к этой традиции. А сейчас что?.. С нынешних праздников я всегда старался смыться, потому что это самодельность и кич, с моей точки зрения.

— **Что для вас лично — юбилей Петербурга?**

— Это повод вспомнить свой город таким, каким он мне открывался в течение жизни. Может, случайно совпало, может, нет: именно в этом году в издательстве Ивана Лимбаха выходит книга моих рассказов о Ленинграде — Петербурге, об опущенных послевоенных людях под названием «Ангелова кукла».

Торжества на Петровской площади в день празднования 200-летия Петербурга. 1903 г., Петербург, фотограф Булла

Яхты и парусные лодки на Неве в день празднования 200-летия Петербурга. 1903 г., Петербург, фотограф Булла